

Глава 13. Личный слуга

Борьба высших сил всегда оборачивается бедой для тех, кто случайно оказался между ними.

Чжун Мин в изумлении широко раскрыл глаза, глядя на палец Альберта, указывающий прямо на него, и в первый миг совершенно не нашелся с ответом.

Госпожа Мэри, очевидно, тоже не ожидала подобного поворота. Она на мгновение опешила, бросила быстрый взгляд на юношу и решительно отрезала:

— Исключено. — Помедлив, она добавила: — Сейчас среди горничных нет подходящих кандидатур, но как только кто-то освободится, я немедленно распоряжусь.

Однако Альберта было не так легко провести. Он словно забыл собственные слова, сказанные минутой ранее, и мгновенно сменил тон:

— Мне нужен слуга прямо сейчас. Или вы полагаете, что я должен делать всё сам?

С этими словами он выразительно посмотрел на Чжун Мина:

— По-моему, он вполне сойдет за девчонку. Пусть остается.

Стоило мальчику это произнести, как Ли Ичжи, стоящий рядом, поспешно опустил голову и прикрыл рот ладонью. Послышалось сдавленное «пхи», а его плечи подозрительно затряслись в беззвучном смехе.

С другой стороны стояли несколько лакеев, которые втайне надеялись получить место в доме, но после слов молодого господина они замерли, оставив всякие попытки привлечь внимание.

Под перекрестным огнем чужих взглядов у Чжун Мина невольно дернулась бровь. Госпожа Мэри, придя в себя, помрачнела еще сильнее. Лицо экономки, изборожденное глубокими морщинами, стало почти угрожающим; её холодные серые глаза медленно скользнули по шеренге слуг и остановились в самом конце строя.

Ли Ичжи, вдоволь нахохотавшись, мигнул и посмотрел на Чжун Мина, который стоял рядом, низко опустив голову.

— Эй, — прошептал он. — Ты чем так насолил госпоже Мэри?

Юноша не отрывал взгляда от носков своих туфель, изо всех сил стараясь стать невидимым.

— В каком смысле?

Ли Ичжи пару раз перевел взгляд с друга на экономку и, приподняв бровь, едва слышно добавил:

— Она сейчас смотрит на тебя так, будто ты искуситель, который только что увёл у неё сына.

Чжун Мин замер и медленно поднял глаза на Ичжи, но тот уже принял самый невинный вид. В ту же секунду раздался резкий, ледяной голос госпожи Мэри:

— Чжун Мин, выйти из строя.

Дыхание юноши перехватило. Он бросил на Ли Ичжи гневный взгляд и, понурившись, медленно направился к экономке. Каждый шаг давался ему с трудом — он кожей чувствовал, как тяжелый, полный отвращения взор женщины пригвозждает его к месту.

Когда он наконец остановился перед ней, госпожа Мэри еще долго буравила его взглядом, прежде чем презрительно фыркнуть.

— Чжун Мин, с этого дня ты отвечаешь за подачу чая и десертов господину Герцогу.

Юноша резко вскинул голову и встретил придирчивый взгляд экономки.

— Если снова допустишь оплошность, — процедила она, — я лично запроу тебя в карцере.

— ...А? — он совершенно растерялся.

Глядя на него, госпожа Мэри невольно вспомнила сцену, когда этот излишне миловидный юноша упал в объятия хозяина. Она нахмурилась и еще раз пристально осмотрела его с ног до головы.

— Раз уж ты верующий, оставь эту свою манеру вести себя легкомысленно. Перед господином Герцогом ты обязан быть предельно осторожным и сдержанным.

Чжун Мин не понимал, как это поручение внезапно свалилось на его голову, но под суровым взглядом Мэри ему оставалось лишь покорно склонить голову:

— ...Слушаюсь.

Увидев этот знак согласия, экономка едва заметно выдохнула. Сама она была крайне недовольна подобным решением, но не могла пойти против воли Герцога.

Пока юноша пытался осмыслить услышанное, лицо Альберта исказилось от гнева. Мальчик явно не ожидал, что отец решит отобрать у него даже приглянувшегося слугу.

— Погодите, — Альберт решительно шагнул к Чжун Мину и внезапно схватил его за руку. Повернувшись к экономке, он заявил: — Чай ему нужно подавать только по вечерам. Всё остальное время он будет прислуживать мне.

Чжун Мин от неожиданности покачнулся. Он посмотрел вниз на Альберта и, увидев застывшую в глазах ребенка ярость, понял — дело плохо.

«Этот Ли Ичжи — он просто провидец или настоящая каркающая ворона, чьи дурные пророчества всегда сбываются?!»

Он снова оказался втянут в распря между отцом и сыном.

Госпожа Мэри помедлила. Слова Альберта имели смысл: Герцог редко появлялся в особняке и не нуждался в постоянной заботе, так что подача чая действительно не заняла бы много времени.

Она долгим, испытующим взглядом посмотрела на упрямого мальчика, затем снова перевела взор на Чжун Мина и, не сказав ни «да», ни «нет», холодно произнесла:

— Мне нужно спросить позволения у господина Герцога.

С этими словами она развернулась и ушла.

После её ухода воцарилась гнетущая тишина. Чжун Мин застыл как истукан, чувствуя, как пальцы Альберта, сжимающие его ладонь, медленно напрягаются. Мальчик поднял голову и ледяным тоном спросил:

— Ты чем-то недоволен? Не хочешь мне служить?

Разумеется, юноша не собирался выказывать свои истинные мысли. Он опустил глаза и мягко ответил:

— Что вы, молодой господин. — Видя, как хмурится ребенок, он поспешил добавить: — Для меня это огромная честь.

Дети падки на лесть. Гнев на лице Альберта немного утих, и он лишь холодно хмыкнул:

— Смотри не соври мне.

— Как я смею, — Чжун Мин сохранил на губах слабую улыбку.

Сказать по правде, перспектива находиться подле капризного мальчишки пугала его куда меньше, чем встречи с Герцогом. У хозяина дома были щупальца, у хозяйки — паучьи повадки, Альберт же хотя бы сохранял человеческий облик.

Как только госпожа Мэри скрылась в дверях, среди слуг поднялся приглушенный шепот. Юноша не заметил этого, но взгляды, которые теперь бросали на него окружающие, стали странными, почти колючими. Спустя некоторое время экономка вернулась.

Её лицо оставалось бесстрастным. Сложив руки перед собой, она ровным голосом объявила:

— Господин Герцог передал, что если работа не выходит за пределы особняка, Чжун Мин волен выбирать сам.

Юноша в изумлении распахнул глаза. Даже за тот недолгий срок, что он провел здесь, он усвоил — подобные поблажки были неслыханным делом. Обычные слуги почитали за счастье просто попасть на работу в дом. За спиной Чжун Мина слышались едва уловимые вздохи, и он физически ощутил, как десятки завистливых взглядов впились в его лопатки.

Однако сейчас ему было не до чужих обид. Госпожа Мэри перевела взгляд на него и добавила:

— Господин Герцог полагает, что днем ты мог бы помогать Тао в архиве.

Чжун Мин промолчал, но стоявший у стены Тао вмиг вскипел. Он резко выпрямился, гневно сводя брови:

— Эй, только не надо навязывать мне этого типа! — Он смерил юношу презрительным взглядом, и в стеклах его очков блеснула искра насмешки: — Работа в архиве требует мозгов, а не только смазливой мордашки.

Намек был прозрачен: Тао считал его лишь красивым украшением, способным лишь на то, чтобы очаровывать господ.

— Придержи язык, — негромко прикрикнула на него Мэри. Затем она снова посмотрела на Чжун Мина: — Что выберешь ты? Решай сам.

Юноша замялся, переводя взгляд с ледяного Альберта на недовольного Тао.

«А можно... я никого не буду выбирать?»

Жизнь наемного рабочего полна тягот.

Тот, кто пытается не выбирать никого, в итоге оказывается должен всем и сразу.

Так Чжун Мин в первый же месяц своего пребывания в роли NPC умудрился заполучить сразу три должности. Госпожа Мэри, используя старую печатную машинку, составила для него строгое расписание. Отныне он должен был совмещать обязанности личного слуги молодого господина, помощника в архиве и лакея, подающего чай Герцогу.

Глядя на листок бумаги, юноша с удивлением обнаружил, что, несмотря на обилие задач, график выглядит полупустым. Там было указано лишь время и место, где он обязан находиться, но не было ни слова о конкретных обязанностях. Сплошные белые пятна.

Пока он в замешательстве изучал документ, в комнату бесшумно проскользнул Ли Ичжи.

— Что такое? Почему лицо такое кислое? — Он с улыбкой уселся рядом и протянул руку, желая разгладить морщинку на лбу друга. — Смотри, состаришься раньше времени — вся красота пропадет.

Юноша привычно оттолкнул его руку. К вечным заигрываниям Ичжи он уже давно привык. Тот ничуть не обиделся, лишь по-хозяйски приобнял его за плечи.

— Слушай, — вкрадчиво начал он. — Поможешь брату Ли в одном дельце?

Это было неожиданно. Он вопросительно взглянул на собеседника. Взгляд Ичжи на миг затуманился, а в глубине его глаз мелькнула странная тень. Он наклонился к самому уху друга и прошептал, словно выдавая опасную тайну:

— Сможешь разузнать, как на самом деле выглядит Герцог?

Тот опешил. Вспомнив наказ экономки, он покачал головой:

— Но госпожа Мэри строго-настрого запретила смотреть ему в лицо.

Настал черед Ли Ичжи удивляться. Он задумчиво прищурился:

— Даже такое правило есть?

— Зачем тебе знать, как он выглядит? — спросил Чжун Мин.

Ли Ичжи улыбнулся, но улыбка эта не затронула его глаз:

— Да так, просто любопытство. Мы ведь, слуги низшего ранга, хозяина в глаза не видели. — Он заметил удивление на лице друга и продолжил: — Он ведь главный босс этой копии. Естественно, мне интересно.

От этих слов Чжун Мин невольно вспомнил сине-желтые щупальца, обвивавшие его талию, и по коже пробежал мороз. Ли Ичжи не заметил его состояния. Он опустил веки и пробормотал, словно про себя:

— Да и вообще, если не знать его в лицо, то как я смогу...

— Что ты сказал? — он не расслышал.

Ли Ичжи осекся и покачал головой:

— Нет, ничего. — Глаза-фениксы юноши прищурились, и он снова весело улыбнулся. Потрепав Чжун Мина по волосам, он добавил: — Раз Мэри запретила, то и не бери в голову.

Он неуверенно кивнул. Но чувство, что за этим фальшивым весельем скрывается нечто темное и опасное, не покидало его. Эта недосказанность так сильно беспокоила юношу, что даже на следующее утро, стоя за спиной Альберта, он продолжал обдумывать слова друга.

Сегодня был первый рабочий день Чжун Мина в качестве личного слуги. Поскольку в расписании не было никаких указаний, он с самого утра явился в детскую на втором этаже. Всё, что от него требовалось — это стоять за спиной мальчика, пока тот молча читал книгу, сидя на краю кровати.

— О чем ты там размечтался?

Голос Альберта заставил юношу вздрогнуть. Мальчик словно чувствовал его взгляд затылком. Тот поднял глаза на ребенка, сидевшего у окна. Альберт сидел спиной к нему, сосредоточенно изучая увесистый том, и как раз перевернул страницу.

Чжун Мин взял себя в руки:

— Простите, господин. Могу я чем-то вам помочь?

Альберт слегка повернул голову, открывая бледный профиль, бросил на слугу короткий взгляд и снова уткнулся в книгу.

— Забудь. Просто стой там.

Юноша мысленно вздохнул. Он решительно не понимал, зачем Альберту вообще сдался личный слуга. Глядя на его упрямую спину, Чжун Мин всё больше убеждался: мальчик просто хотел досадить отцу, а сам слуга был лишь пешкой в этой игре. Ноги начали затекать, и он незаметно перенес вес с одной стопы на другую.

В детской царило безмолвие, нарушаемое лишь легким шелестом ветра за окном да мерным тиканьем напольных часов. Альберт разительно отличался от обычных детей. Он мог часами неподвижно сидеть у окна, перелистывая страницы книги толщиной с добрый кирпич.

Когда тишина стала почти невыносимой, раздался мелодичный звон колокольчика.

Юноша удивленно обернулся. В стене справа медленно открылось небольшое окошко, в котором показался изысканный поднос. Он подошел ближе: на подносе стояла глубокая чаша с овсянкой, от которой поднимался сладковатый пар, стакан теплого молока и тарелка с нарезанными фруктами. Завтрак для молодого господина с кухни.

«Наконец-то хоть какая-то работа», — с облегчением подумал Чжун Мин.

Он подхватил поднос, подошел к Альберту и принялся размешивать кашу. Зачерпнув ложку, он наклонился к мальчику и, сам того не замечая, ласково, как нянчат младенцев, произнес:

— Ну же, поешьте немного.

<http://bllate.org/book/15849/1435095>